

Сигнальный экземпляр: Страницы истории издательства Воронежского университета / Отв. за выпуск — О. Д. Текутьева. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. — 224 с. (рецензия)

Заглавие этой книги символично. За привычным термином, который звучит по-особому для издателей и авторов, — большая, трудная и столь важная для вузов Центрального Черноземья (и не только для них!) история. С марта 1958 г. сигнал звучал, извещающая о выходе в свет новой книги, более 3200 раз. Каждый новый сигнальный экземпляр упрямо свидетельствует о непрерывности труда, творчества, неугасимости веры в науку и образование. Этот “Сигнальный экземпляр” — своеобразное историко-хроникальное и душевно-лирическое повествование об истории книгоиздательства Воронежского государственного университета.

В той далекой и такой близкой, почти лирической весне 1958 года открытие университетского книгоиздательства в Центральном Черноземье было большим знаковым событием. Хорошо помню то время. Говоря философски, это было “осевое время” для нашего университета и вузов региона, время формирования новых оснований, разворота университета к новым горизонтам, создания особого интеллектуального потенциала для прорыва в будущее. В конце 50-х гг. прошлого столетия Воронежский университет, как и вся высшая школа, уже не мог существовать, просто наращивая количество факультетов, кафедр, студентов и преподавателей. Необходим был крутой поворот в принципах подготовки научно-педагогических кадров, в организации и социальной эффективности научных исследований, их гласности, в научно-творческой основе образовательного процесса. Книгоиздательство и стало одной из ключевых, опорных точек осевого поворота Воронежского университета. Один из авторов рецензируемой книги профессор Л. Кройчик верно подметил: “Одна из самых гениальных идей Бориса Ивановича Михантьева (ректор ВГУ в 1953—1965 гг. — *В. Р.*) в период его руководства — решение о создании университетского издательства” (с. 71). Трудов и хлопот это доставило немало. Но благотворно сказалось и время социальной “оттепели”. Под его благотворным влиянием с самого начала складывался коллектив романтиков книги, профессионализм которых нарастал не год от

года, а от книги к книге. В этом убеждаешься, читая “Сигнальный экземпляр”. Дух подвижничества и романтики, обогащенный высоким профессионализмом работников, на удивление сохранился и в пору торгашеского распада человеческих отношений.

Книга хорошо композиционно и концептуально структурирована. В хронологическом порядке включаются от десятилетия к десятилетию краткие мемуары работников издательства: Ольги Дмитриевны Текутьевой (директор с 1976 г. по настоящее время), редакторов, корректоров, зав. производством, программистов, а также воспоминания о тех, кто ушел в историю, не дожив до юбилеев, очерки и интервью о работе издательства, заметки и суждения авторов, хроника событий и др. Исключительно ценным является список книг, выпущенных издательством с 1958 по 2003 год. Лирическими вкраплениями читаются стихи: тонко ироничные Л. Кройчика, акварельно-философские О. Шишовой. Книга обильно и со вкусом иллюстрирована фотографиями; ее иконография создает при чтении реальные ощущения живого собеседования с самоотверженными людьми, благодаря которым идеи и открытия ученых обретают гласность и, образно говоря, выходят в свет. И понимаешь, каких трудов это стоит, чтобы автор влюбленно взял в руки книгу, на титуле которой стоит его имя.

Особо следует отметить художественное оформление “Сигнального экземпляра” (Л. А. Клочков, Е. Ю. Бочарникова). Оно не только адекватно содержанию и жанру, но выявляет глубинный смысл и эстетику издательского дела. Мне, кстати, часто приходится слышать от ученых, преподавателей далеких от Воронежа вузов, когда вручаешь им монографию, учебник нашего издательства, удивленные восклицания: “Неужели у Вас так прекрасно издают?” Восхищение относится прежде всего (“встречают по одежке”) к художественному оформлению книги, к литературному и техническому редактированию и полиграфической культуре.

Рецензируемый “Сигнальный экземпляр” обладает не только богатой и глубокой информацией по истории университетского книгоиздательства. Он наводит на многие размышления. Может быть, в этом его особая ценность и, простите за скучное, но в данном случае небесполезное слово, — поучительность.

Прежде всего. Стало трафаретной банальностью характеризовать 70-е гг. прошлого столетия как угрюмо застойные. Но застой не был всеобщим. Во всяком случае в застой не впало издательство ВГУ. Оно, как, впрочем, и Воронежский университет, жило в ином, динамичном времени, хотя и испытывало трудности (досаждала цензура, не хватало бумаги, сковывало жесткое директив-

ное планирование сверху, подвели иногда и авторы). Было напряжение роста. Обратимся к свидетельству “Сигнального экземпляра”. С середины 70-х гг. и до конца 80-х ежегодно выпускалось от 80 до 95 наименований монографий, сборников статей, учебников и пособий. И каких! В 1979, 1981, 1983, 1985, 1987 годах книгоиздательство ВГУ было участником международных книжных выставок и ярмарок. Многие издания (и по содержанию, и по оформлению) были удостоены высоких наград. В 1982, 1985, 1988 гг. на республиканских межведомственных выставках из 186 изданий ВГУ 144 (77,4 %) были награждены грамотами и дипломами. По итогам республиканских выставок книгоиздательство неизменно занимало призовые места и награждалось денежными премиями. Нет, 70—80-е гг. не были застойным временем для тех, кто хотел и умел работать и стремился к совершенству.

Обвал произошёл в начале 90-х, в период либерализации и непродуктивных реформ (выпускалось 50—60 наименований в год). Круто изменилась практика финансирования, сбыта продукции, взвинтились цены на материалы. Время роста сменилось на жесткое и жестокое время выживания. Но динамичный разгон 70—80-х гг. создал запас прочности. Сам по себе он не мог гарантировать выживание, а тем более обновление и возрождение. Чтение “Сигнального экземпляра” обнаруживает еще один и, как видно, важнейший фактор — человеческий фактор, т. е. нравственную стойкость, волевую энергию и профессионализм издательского коллектива. Лихоletье больно ударило. Но в разных организациях, вузах, в производственных коллективах “ударило” асимметрично: кого-то сбросило на дно, кого-то в тину, а кое-кого и вознесло. Процесс рационализации в книгоиздательстве тоже был болезненным. Численность работников сократилась вдвое. Оставшиеся (в том числе и директор!) перешли на полставки. А что значили эти полставки низкой зарплаты в условиях гиперинфляции — вспоминать не хочется. Что характерно: авторы кратких мемуаров и не вспоминают об этом. В их памяти сохранились атмосфера коллективизма, дух творчества и поиск новых путей. Рационализация отнюдь не сводилась к сокращению штатов и поиску финансовой милостыни, тем более к пассивному ожиданию лучших времен и к ностальгии о славном минувшем. В тяжелые времена шел целеустремленный поиск средств, происходило техническое переоснащение издательства, осваивались компьютерные технологии, новые принципы и технологии издательского процесса, таинственного (для непосвященных) превращения рукописи в книгу. “Сигнальный экземпляр” — это драматическое и

поучительное, практически ценное пособие о том, как не только выживать, возрождаться, но и развиваться. Главное — нравственное здоровье, профессионализм коллектива, творческая энергия, целеустремленность, настойчивость и стойкость руководителя.

В центре внимания авторов “Сигнального экземпляра” многие процессы, проблемы, отношения: издательство и финансы, рынок, полиграфическая база, взаимоотношения с университетом и вузами ЦЧО и др. Но все фокусируется на главном — автор и редактор. Эти отношения никогда не бывают простыми. Прежде всего психологически. Это по-журналистски эмоционально и тонко поведал Л. Кройчик в воспоминаниях об одном из многих талантливых редакторов Л. Н. Нечепавой (с. 106—108). Редкостным доброжелательством проникнуты воспоминания редакторов об авторах рукописей, которые надо превратить в книгу. Из воспоминаний В. Пушкаренко: “Наша работа требует терпения. И — любви! Любви к авторскому труду. Любви к своему делу” (с. 30). З. Фоменко констатирует: “Согласованной и поучительной была работа с высокопрофессиональными авторами, доброжелательно воспринимавшими рекомендации издательских работников” (с. 82). Художественный редактор Л. Клочкив признается: “Когда автору нравится оформление будущей книги, испытываю большое удовлетворение” (с. 84). Вот суждения В. Мукониной о взаимоотношениях редактора и автора: “Автор, конечно же, знает материал глубже, но редактор должен обладать той широтой взгляда на научную проблему, без которой подготовка качественной книги невозможна. Автор смотрит на собственную рукопись изнутри, редактор — извне. И очень важно, чтобы эти точки зрения совпали” (с. 86).

Мнения ученых, авторов издаваемых книг, пронизаны уважением к работе и личности редакторов. “Мне очень везло с редакторами”, — пишет химик проф. Р. Нейман, вспоминая работу с О. Текутьевой и О. Шишовой (с. 101). Член-корреспондент АН России геолог Н. Чернышов делает четкий вывод на основе многолетнего сотрудничества: “...доброжелательность, высокое профессиональное качество редактуры и удивительное умение понять мысль автора” — это стиль университетского книгоиздательства (с. 97). Это отмечает и доктор медицинских наук, профессор П. Бабкин: “Наряду с высоким профессионализмом, строгой требовательностью к рукописям для сотрудников издательства характерны доброжелательность, стремление найти оптимальное решение при возникновении нестандартных ситуаций” (с. 106).

Наверное, были и осложнения во взаимоотношениях двух веду-

щих субъектов издательского процесса — автора и редактора, — но успех дела определялся не амбициями, а взаимозаинтересованными и уважительными отношениями творческих личностей. Это и свидетельствует “Сигнальный экземпляр”, отражая реальную историю книгоиздательства ВГУ. Но в нем звучит и другое: через совершенство идти к новым горизонтам. “Сигнальный экземпляр” — хороший подарок, практически полезный не только для самих издателей, но и для ученых, преподавателей вузов.

В. С. Рахманин

М. Н. Недосейкин, М. К. Попова

КУЛЬТУРА “ПОСТ” КАК ДИСКУССИОННАЯ ПРОБЛЕМА

15—17 апреля 2003 г. в ВГУ состоялся международный научный семинар “Культура “Пост”: истоки, основные черты и границы явления”. Он проходил в рамках работы первого направления Воронежского МИОН “Межкультурная коммуникация и взаимопонимание культур”. В семинаре приняли участие 24 человека, из них 13 профессоров и докторов наук, 9 доцентов и кандидатов наук, 1 аспирант и 1 магистр. Докладчики представляли разные страны дальнего и ближнего зарубежья — США, Великобританию, Казахстан — и многие научные центры нескольких городов России — МГУ, РГГУ, МГИМО, Литературный институт им. М. Горького (Москва), СПбГУ, СПбГУЭФ (С.-Петербург), Российский институт киноискусства, НГЛУ (Н. Новгород), НГУ (Новосибирск), ВГУ (Воронеж).

Участники семинара ставили перед собой задачу проанализировать тот аспект современной культуры, для характеристики которого гуманитарные науки последних десятилетий используют многочисленные термины с приставкой “пост” — постструктурализм, постмодернизм, постнеклассический, посткоммунистический и т. д. Обозначив интересовавший их феномен как культуру “Пост”, ученые пытались выяснить степень его целостности, его сущностные характеристики, рассмотреть подходы к его изучению. Сложность “культуры “Пост”, с точки зрения участников семинара, требовала междисциплинарного подхода и взгляда “извне”, с позиций Большой истории культуры. Последнее, как отмечали некото-